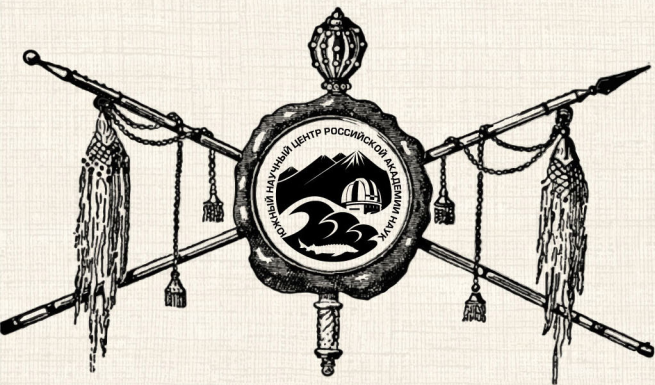

Июль – Сентябрь
July – September

2025

К Научный журнал **Том 1 / Номер 3**
АЗАКОВЕДЕНИЕ

Scientific journal "Kazakovedenie" **Vol. 1 / No. 3**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)

Научный журнал
КАЗАКОВЕДЕНИЕ
(16+)

Сетевое издание

Том 1. № 3
2025

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор:
Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал "Казаковедение"»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: kazak@ssc-ras.ru
Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

УДК 94(470.45)

ПРИКАЗЫ 28-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА ПО СТАНИЦЕ ВЁШЕНСКОЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДОНУ

© 2025 г. А.В. Венков

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук
(Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. Статья посвящена изучению неоднозначного исторического факта – восстанию белого казачьего полка, занятию им окружной станицы, где находился штаб Северного фронта белых, и попыткам установить мир с советской властью путем переговоров.

Автору удалось разыскать в фондах РГВА два подлинных приказа по станице Вёшенской, подписанные выборным командиром 28-го казачьего полка Донской белой армии Я.Е. Фоминым. Согласно тексту этих приказов, полк сверг в окружной станице власть белых и взял ее в свои руки. В полном объеме эти приказы впервые вводятся в научный оборот. Автором использованы методы источниковедения и археографии. Проведен текстологический анализ.

Казакам удалось достаточно легко и без жертв развалить Северный фронт белых, но их идея заключить мир с большевиками провалилась, так как Красная армия продолжала наступление. Сравнивая тексты двух приказов, можно увидеть, как менялась риторика казаков, захвативших станицу.

Результаты исследования позволяют уточнить настроения белых донских казаков в начале 1919 г., их стремление заключить мир с большевиками и выйти из войны.

Ключевые слова: казаки, 28-й казачий полк, штаб Северного фронта, мирные переговоры, наступление.

Публикация подготовлена по теме НИР «Казачество в цивилизационном освоении Россией южного фронта» в соответствии с государственным заданием ЮНЦ РАН на 2025 г. (00-24-15, № 124012200178-4, направление ПФНИ 6.1.2.8).

THE ORDERS OF THE 28TH DON COSSACK REGIMENT IN THE VILLAGE OF VYOSHENSKAYA AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE CIVIL WAR ON THE DON

A.V. Venkov

Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. The article is devoted to the study of an ambiguous historical fact – the uprising of a White Cossack regiment, its occupation of the district village where the headquarters of the Northern Front of the Whites was located, and attempts to establish peace with the Soviet government through negotiations. Methods and materials. The author managed to find two authentic orders for the village of Vyoshenskaya in the archives of the Russian State Military Archive, signed by the elected commander of the 28th Cossack Regiment of the Don White Army, Y.E. Fomin. According to the text of these orders, the regiment overthrows the White government in the district village and takes control of it. These orders

are being introduced into scientific circulation for the first time. The author has used methods of source studies and archaeography. A textual analysis has been conducted. Analysis. The Cossacks were able to easily dismantle the White Northern Front without any casualties, but their idea of making peace with the Bolsheviks failed as the Red Army continued its offensive. By comparing the texts of the two orders, we can see how the rhetoric of the Cossacks who captured the village changed. The results of the study allow us to clarify the mood of the White Don Cossacks in early 1919, their desire to make peace with the Bolsheviks and end the war.

Keywords. Cossacks, 28th Regiment, Northern Front Headquarters, peace negotiations, offensive.

Опубликованные документы относятся к событиям начала 1919 года, когда в ходе гражданской войны белая Донская армия стала разлагаться, а ее воинские части начали самостоятельно покидать фронт. Наиболее активно повел себя 28-й Верхне-Донской полк, который занял место расположения Северного фронта белых, фактически взломал оборону этого фронта и облегчил частям Красной армии продвижение по северным округам Дона.

28-й полк (до августа 1918 – 1-й Верхне-Донской) был одним из лучших полков белой Донской армии. Сформирован он был, в отличие от других частей, которые формировались по станицам (30-й Мешковский, 31-й Мигулинский, 32-й Вёшенский и др.), из казаков всех станиц Верхне-Донского округа 1911 года призыва. Офицеры полка тоже были подобраны не по станицам, а по всей области, среди них были сподвижники ставшего на Дону символом контрреволюционера есаула **Чернецова**.

Изначально казаки полка были настроены оборонительно, не хотели воевать на «русской территории». 23 августа 1918 года под хутором Шумилиным полк отказывался переходить границу Донской области. Но офицеры принудили полк к повиновению, десять казаков Казанской станицы были отданы под трибунал и расстреляны.

Но последующие удачные наступательные бои показали прекрасную подготовку полка. Известный всему Дону генерал **А.К. Гусельщиков**, командир 23-го Гундоровского Георгиевского полка, лучшего полка Донской армии, «дал 28-му полку имя "Непобедимый", ибо первая сотня его по печальной ошибке вступила в бой с георгиевцами и после целого дня ожесточенного боя принудила их отступить, взяв два пулемета. Единственное поражение гундоровцев своими же» [1].

28-й полк отличился еще в нескольких боях. Но в ноябре 1918 г. началась революция в Германии, с уходом германских войск материальное снабжение белых резко ухудшилось. Бежавшие из плена красноармейцы рассказывали, что «казацкие полки и монархические банды ходят совершенно голые и босые, что же касается жалования, то таковое не получают уже три месяца». Красные войска Южного фронта давили на ослабевшие белые части, начались ожесточенные бои. Сами белые признавали: «В непрерывных боях последних двух месяцев... выбыло из строя 40 % казаков и 80 % офицеров» [2, с. 33].

В 28-м полку от прежнего состава осталось 20–25 % казаков, а «пополнения приходили уже не те».

В декабре 1918 г. Л.Д. Троцкий своим воззванием подыграл начавшемуся процессу разложения белых казаков: «Ненависть к Краснову нередко переносится на казаков вообще. Всё чаще раздаются голоса рабочих и крестьян: "Нужно истребить всех казаков; тогда наступит мир и спокойствие в южной России". Это конечно неверно и несправедливо. Но чем дольше казаки будут оставаться с оружием

в руках у Краснова, тем суровее будут расправляться с ними солдаты Красной армии. Выход один: порвать с Красновым и вернуться к мирному труду... От имени Совнаркома объявляю: "Казачи, которые сложат оружие и подчинятся Советской власти, не понесут никакого наказания". Возвращайтесь мирно к семьям. Воронеж. 10 декабря 1918 г. Троцкий» [3, л. 33]

4 января 1919 г. началось генеральное наступление Красной армии, имевшее целью ликвидацию контрреволюции на Юге. Три дня кровопролитных боев с переменным успехом послужили переломным моментом в настроении верхнедонских казаков.

«Казачи открыли фронт на Богучарском направлении на Рождество старого стиля», – писал прославленный советский военачальник, будущий маршал А.И. Егоров [4, с. 68].

Державшие здесь фронт 29-й Казанский, 31-й Мигулинский и 28-й Верхне-Донской полки, сформированные в Верхне-Донском округе, отошли на границу Донской области. Отсюда казанцы и мигулинцы пошли в свои станицы. А казаки 28-го полка выбрали нового командира полка, казака **Я.Е. Фомина**, и решили идти на окружную станицу Вёшенскую, где находился штаб Северного фронта белых. Следует отметить, что на Вёшенскую выступили лишь пешие сотни полка, конные сотни всё еще держали фронт.

За спиной Фомина стояла группа казаков, настроенных просоветски. Наиболее активными были **И.Г. Мельников** и **А.П. Кухтин**. Адьютантами Фомина стали красноармеец **Кароль** и иногородний **Симоненко**. Видимо, их рассматривали как связующее звено с Красной армией и местными иногородними (ни одна из этих персоналий в приказах не упоминается).

12 января в окружной **станице Вёшенской**, в штабе Северного фронта белых, узнали, что 28-й полк договорился с красными о мире на условии выдачи офицеров с одной стороны и «жидов-комиссаров» – с другой. Насколько эти сведения соответствовали действительности – неизвестно. Но теперь полк шел в Вёшенскую, чтобы устранить единственное препятствие для заключения такого мира – штаб фронта – и «избить всех офицеров». Разведка, посланная навстречу бунтовщикам, донесла, что действительно три пешие сотни 28-го полка (500 штыков, 24 пулемета) находятся в хуторе Решетовке в 15 верстах от станицы.

14 января 1919 г. три пешие сотни 28-го полка вступали в станицу Вёшенскую и выстраивались на площади. Командующий и начштаба Северного фронта, генералы **Иванов** и **Зембрицкий**, наблюдали за этим из окна здания штаба.

В станице установилось двоевластие. Вошедшие в Вёшенскую казаки разоружили караул у гауптвахты и выпустили 25 арестованных. Затем они своей властью завернули обоз со снарядами, следующий в Хоперский округ и выписали возчикам отпускные свидетельства. При штабе фронта не было достаточно частей, чтобы хоть как-нибудь сопротивляться.

Положение на фронте стало критическим. В ближнем тылу белого фронта, в районе Калача, скопилось масса оставивших позиции частей, которые смешались с вновь прибывшими полками и представляли собою в течение нескольких дней топчущуюся на месте в нерешительности массу.

Тогда же, 14 января, бросили позиции 32-й Вёшенский полк и конные сотни 28-го полка. Они без боя оставили Калач и в ночь на 15 января двинулись на слободы Криуша – Подгорная, в сторону Донской области. Северо-Западный отряд Северного фронта белых развалился окончательно.

В Вёшенской 15 января казаки 28-го полка выставили караулы к артиллерийским складам в хуторе Базки, к мосту через Дон и к телефонной станции. 16 января они выставили караул к казначейству и складам. Командование Северным фронтом бездействовало.

Офицеры штаба, полковник **Овчинников** и есаул **Степанов**, пытались использовать против казаков 28-го полка инженерную сотню и в пришедшую недавно в станицу обозную команду Гундоровского полка. Но офицеры инженерной сотни сказали, что казаки ненадежны и скорее поддержат 28-й полк, а не штаб. Гундоровцы же заявили, что «во внутренние дела станицы» вмешиваться не хотят. Генерал А.К. Гусельщиков обещал прислать помощь недели через две.

Создавалось впечатление, что все безобразия в станице творятся с санкции штаба. Командование решило бежать за Дон в **ст. Каргинскую**, взяв с собой оперативный отдел. Строевой и хозяйственный отдел пока оставались в Вёшенской.

Ночью с 16 на 17 января Иванов, Зембрицкий и несколько офицеров штаба бежали в Каргинскую.

С 14 часов 17 января фронт управлялся генералами по телефону Каргинская – Вёшенская. Однако сам по себе факт работы штаба уже не мог изменить положения на фронте. Конные сотни 28-го полка двинулись на соединение к своим пешим сотням (т.е. в Вёшенскую). Вёшенский и Слащевский полки, боевой состав которых к тому времени достигал всего 200 шашек, последовали за 28-м.

Таким образом, разложившиеся полки верхнедонских казаков с территории «русской» ушли на территорию «донскую». Теперь от них следовало ждать переговоров с предложениями мира «без аннексий и контрибуций».

С бегством белого командования из Вёшенской казаки 28-го полка заняли все учреждения. Офицеров без бумаг от 28-го полка из станицы не выпускали.

18 января в Вёшенской собрался запланированный станичный сбор. Приехавшие на станичный сбор из хуторов старики вели себя уклончиво. Яростные выступления Фомина и его адъютанта красноармейца Кароля, направленные против офицеров, встретили внешне сочувственно, но и только.

В конце концов, представители от хуторов под председательством станичного атамана и в присутствии трех членов станичного правления заслушали казаков 28-го полка «по поводу оставления ими фронта» и вынесли приговор: «1) Просить казаков 28-го Донского казачьего пехотного полка послать теперь же из своего полка делегацию на Северный фронт для переговоров по поводу перемирия с красными. Кроме того, послать делегацию по этому вопросу в Красную гвардию. 2) Немедленно упразднить полевой суд. 3) Упразднить милицию. 4) Привлечь к несению гарнизонной службы к 28-му Донскому казачьему пешему полку 2-ю и 3-ю пешие сотни. 5) Границы Донской области впредь до выяснения о перемирии с красными открытыми не оставлять. 6) Карательные отряды упразднить...» [5, с. 406–407]. Эти пункты постановления, построенные несколько вразнобой, подписали 33 выборных (согласных с казаками 28-го полка), всего же на сборе присутствовало 111 выборных, 40 человек вообще проигнорировали сбор и не явились.

Итак, 22 % присутствовавших на сборе высказались за перемирие с красными и упразднение органов красновской военной диктатуры, 52% выборных воздержались, но противоположного постановления не вынесли, 26% на сбор не явились. Подобное разделение голосов почти полностью совпадает с классовым расслоением казачества Юго-Востока России.

Приговор не имел законной силы, поскольку его подписали меньше половины выборных, но казаков 28-го полка это не остановило. Тотчас же были выбраны делегаты и посланы на фронт и в соседние станицы сказать, чтоб казаки «отошли на свою границу и начали переговоры о мире».

Атаман **П.Н. Краснов** лично прибыл в станицу Каргинскую, где, согласно донесению командующего Северным фронтом генерала М.М. Иванова, ныне находился штаб фронта. Но Иванова в Каргинской не было. Он не смог собрать в станице Каргинской достаточно сил для подавления мятежа 28-го полка и уехал в Новочеркасск «для личного доклада атаману». По дороге они разминулись.

Краснов, прибыв в Каргинскую, начал разбирательство. Несмотря на его приезд, штыков в Каргинской не прибавилось.

19 января в Каргинской на сходе Краснов расписывал зверства красных и призывал покарать изменников из 28-го полка.

Вечером того же дня казаки 28-го полка заняли в Вёшенской здание штаба Северного фронта и арестовали офицеров строевого и хозяйственного отделов.

Краснов писал в мемуарах, что хотел лично ехать в Вёшенскую и навести порядок, но мешали холод и ночь, да и бывшие с ним представители союзников не захотели. Донской атаман уехал в Новочеркасск, пригрозив, что со временем сотрет Вёшенскую с лица земли.

20 января казаки Казанского полка, узнав, что Краснов уехал в Новочеркасск, отслужили молебен и направили делегатов в Богучар предложить красным мир на условии неприкосновенности границ Донской области.

Красноармейские части местного формирования, выйдя на границу Донской области, также утратили наступательный порыв. Мобилизованные крестьяне, освободив свою территорию, не хотели идти «к казакам». Разведка велась слабо. О том, что в казачьих полках разложение и стремление к миру, что целые части бросают фронт, командование 8-й армии и Южного фронта узнало лишь после 20 января, после приезда в Богучар делегации из **Казанской**. Пока донесения из передовых частей шли в штабы, 112-й Богучарский полк заключил с казаками «перемирие с обещанием не вступать в пределы Донобласти» [2, с. 50]. Казаки же обещали, что сами установят у себя Советскую власть.

22 января в Вёшенской делегация от 28-го полка явилась к окружному атаману Дронову и потребовала, чтобы он подписал им полномочия на ведение переговоров о мире и поездке на Северный фронт. Дронов отказался подписывать какие-либо бумаги и вскоре бежал из станицы. В Вёшенской на несколько часов установилось формальное безвластие. Тогда и был издан публикуемый «Приказ № [1] по 28-му Донскому конному полку и станице Вёшенской. 9(22) января, ст. Вёшенская...» [6, л. 2 – 2 об.].

Таким образом, 22 января 1919 года 28-й Верхне-Донской Непобедимый полк взял власть в станице в свои руки.

Новая власть наложила запрет на операции окружного казначейства, установила своих контролеров на почте, телеграфе, в интендантстве и на артиллерийских складах, запретила издавать газету «Верхне-Донской край». Против станицы Каргинской были выставлены заставы с пулеметами. Это было признание Советской власти с оговорками об установлении ее мирным путем, что диктовалось нежеланием и боязнью развязать войну внутри округа, сознанием собственной малочисленности.

Казачи 28-го полка, набранные в полк с территории всего округа, из Вёшенской постепенно расходились, кто сам, кого увозили жены и родители.

Конные сотни 28-го полка были распущены белым командованием по домам, чтоб не увеличивать силы мятежников.

Отныне на первое место для казаков стала задача не допустить вступления Красной Армии на территорию округа, и они приняли самое активное участие в мирных переговорах. Штаб 28-го полка в это время напоминал многопартийный парламент. Здесь заседали Фомин и Мельников («командир и комиссар») в окружении друзей и соратников, здесь собирались пленные красноармейцы, вооруженные Фоминым, сюда же были призваны его приказом несколько офицеров, произведенных из простых казаков.

Перемирие между Богучарским полком Красной армии и Казанским казачьим полком еще не было миром. 24 января новая делегация – два казака – под конвоем (чтоб не помешали свои контрреволюционеры) поехала в Богучар заключать мир. Поехали наиболее революционно настроенные и, презрев наказания станичников заключить мир на условии неприкосновенности границ, в Богучаре заявили: «Мы постановили братскую войну кончить и пойти против кадетов». Один делегат (**Булаткин**) был направлен в штаб 12-й дивизии красных, а второй с двумя коммунистами Богучарского полка вернулся в ст. Казанскую. Во время переговоров Казанский полк снял свои заставы против Богучара и перенес их в свой тыл. Оставшиеся в строю казаки соглашались перейти на сторону красных или сдать оружие.

Реввоенсовет 12-й дивизии ответил казакам: «...выслушав заявление от имени фронтовиков станицы о желании прекратить войну с Советской властью и признать Советскую власть, пришел к следующему: 1) заявление принять к сведению... 2) Казаки и полки, которые пожелают перейти на сторону Красной Армии, будут приняты по-братски. Полки могут переходить с командным составом, с того момента, как полк перейдет на сторону Советской власти, полк считается на положении советского полка... 3) РВС 12-й дивизии предлагает всем казачьим частям с оружием в руках и командным составом переходить на нашу сторону... Полки должны переходить со всем имуществом, оружием и представить списки тех, кто уклонился от перехода на сторону Советской власти; если командиры будут препятствовать переходить казакам на нашу сторону, они должны быть казаками арестованы и выданы Советской власти; 4) для дальнейших переговоров и передачи инструкций и приказа переходить на нашу сторону полкам командиром назначается член военно-революционного совета дивизии...» [7, л. 218].

Из штаба 8-й армии красных были сразу же посланы телеграммы:

«РВС Южфронта, копия РВСР, копия предсовобороны Ленину.

Военная, вне всякой очереди... из штаба 8, 26 января, 3 ч. 45 мин.

(Копия донесения из 12-й дивизии с постановлением).

РВС армии просит сделать указания о степени правильности отношения к происшедшему военсовета 12 дивизии и спрашивает о немедленной присылке инструкций на будущее время о порядке и характере сношений с изъявляющими желание перехода на нашу сторону частями казачьих войск. Реввоенсовет **Весник, Базилевич**» [7, л. 218].

Переговоры осложнялись радикальными изменениями в казачьей политике.

В конце 1918 года у командования и политического руководства Южного фронта сложилось мнение, что «по станицам и хуторам Донской области почва для

Советов весьма благоприятная и прочная» [8, л. 28]. 20 декабря Донское бюро РКП(б) докладывало в ЦК: «...контрреволюция будет взорвана изнутри, и ее место займет страстно ожидаемая народными массами Советская власть». Донбюро предупреждало, что массы эти боятся лишь одного: «повторения тех неладов, безответственных выступлений, хаотического хозяйничания всяких проходимцев, что имело широкое место на Дону». Соответственно предупреждались воинские части. «27/1–19 (от) имени Реввоенсовета и политотдела армии циркулярно приказываю всем политработникам принять категорические меры (по) устранению при занятии территории Дона явлений, влекущих недовольство населения советвластью: массового террора, незаконных реквизиций, вообще бесцельных насилий. Завполитотделарм 9 **Поволоцкий**» [9, л. 19].

Даже вышедшая впоследствии в белогвардейской газете статья под броским названием «Зверства большевиков» вынуждена была признать: «Первые эшелоны красных войск вели себя удовлетворительно» [10].

Следует учесть, что внешнее и внутреннее положение Советской Республики в январе 1919 г. изменилось. Стремительное продвижение советских войск на запад и юг (их даже называли «2-м триумфальным шествием Советской власти»), всплеск повстанческого движения на территории, оставляемой германской оккупационной армией пробудили надежду на скорейшую победу и перенос военных действий в Европу. И тут только остатки казаков цеплялись за сапоги победоносной Красной армии...

24 января 1919 г. Оргбюро ЦК издало директиву об отношении к казачеству. Директива предписывала «беспощадный массовый террор» к казакам, принимавшим «прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью» [11, с. 178]. Против среднего казачества (директива старалась выдерживать классовый подход) предлагалось применять меры, гарантирующие от каких-либо попыток нового выступления против советской власти, конфисковать и свезти на ссыпные пункты все излишки хлеба, в станицах разоружить всех казаков, оружие выдавать лишь надежным людям из иногородних, уравнивать казаков и иногородних в распределении земли, оказывать всяческую помощь переселенцам-беднякам. «Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания» [11, с. 178].

Принята директива была «под влиянием отдельных членов ЦК, которые в конце 1918 – начале 1919 г. побывали на юге страны» [12, с. 323]. Свою роль, видимо, сыграли и доклады Донбюро РКП(б) о настроении масс, «алчущих теперь восстановления Советской власти» [5, с. 390], так как на обострение классовой борьбы можно было пойти лишь в условиях, максимально благоприятных для этого. Конкретной подписи под директивой («Циркулярным письмом») не было, но Организационным бюро ЦК РКП(б) в то время руководил **Я.М. Свердлов**.

Однако сами большевики достаточно быстро признали, что, проводя эту политику, советское правительство совершило «громадную политическую ошибку», которая привела к «губительным результатам» [13, л. 19].

Выход указанной директивы совпал с переговорами верхнедонцов с частями Красной армии. Когда в штаб 12-й дивизии явился посланец 28-го полка Бабаев с постановлением Вёшенского станичного сбора от 18(5) января, смысл директивы еще не был известен на Южном фронте. Посылая донесение о переговорах с 28-м полком, член РВС фронта **И.И. Ходоровский** одновременно сообщил: «Ди-

рективу ЦК о линии поведения по отношению к казачеству не получили... Дорог каждый момент, прошу немедленно ответить запиской по проводу. Ходоровский». Ответ: «Высылаю с **Мехоношиным**, выезжающим завтра. Свердлов» [14, л. 155 – 155 об].

Ответ запоздал и практического значения для казаков Вёшенской станицы уже не имел.

Чтобы отстоять неприкосновенность границ, нужна была военная сила, а остатки полков таяли, как снег под солнцем. Части низовых казаков стремились уйти с территории Верхне-Донского округа домой, укрыться на родной земле. Меньшинство фронтовиков из бедноты яростно выступило за признание Советской власти, за мир на любых условиях. Большинство затягивало переговоры, искало несуществующий компромисс и потихоньку разбредалось по домам, прятало оружие.

27 января командарм-8 **Тухачевский** приказал начдиву-12 занять Казанскую, не ожидая переговоров с казаками. Однако стронуть с места местных красноармейцев, вкусивших прелестей мирной дипломатии, было нелегко. 28 января одновременно собрались сборы в **Казанской** и **Мигулинской** станицах. Было объявлено, что красные перейдут границу и будут наступать по казачьей территории. В Мигулинской станице на сборе вынесли постановление защищать родную станицу совместно с Мигулинским полком до последней капли крови. Лишь 22 казака уехали навстречу красным – сдаваться.

В Казанской в это время многочисленные делегации от всех слоев общества осаждали представителей Богучарского полка, напоминали о прежнем соглашении не переходить границу, согласны были на все что угодно, на какую угодно власть, лишь бы мир «без аннексий» и красные не вступали на казачью территорию. Но тогда же, 30 января, член Донбюро РКП(б) **С.И. Сырцов**, прибыв в РВС Южного фронта, сразу же распорядился: «Самочинные действия делегации Богучарского полка ликвидировать» [15, л. 168]. То есть, пресек проведение «народной дипломатии», договоры между казаками и красноармейцами. И 30 января командование 12-й стрелковой дивизии сообщало: «В 12 часов получены сведения, что в ст. Казанской никакой власти нет. Казанский полк разошелся по станицам с оружием. Организованный временно ревком, не имея сил, установить порядок не может. Население и казаки грабят военные склады. Большая часть населения ждет прихода советских войск. Приказал занять станицу двумя полками, разоружить население, захватить имеющуюся там батарею... **Любимов**, Сырцов» [16, л. 84 – 84 об.].

В тот же день Богучарский полк занял станицу Казанскую. Тогда же 33-й полк Московской рабочей дивизии вступил в северные хутора округа и выслал разведку на Вёшенскую.

Разведчики-делегаты были встречены с честью. В штабе 28-го полка красноармейцам стали рассказывать, что у казаков с Советской властью мир, что договорились не переходить границы. Разведчики-делегаты ответили, что мир казаков с Богучарским полком их не касается, так как они служат в Московском полку. Впрочем, намерение москвичей идти на белых по территории округа было встречено Фоминым и его окружением как должное. Многие из оставшихся в станице казаков полка поняли, что обратной дороги нет, меж двух стульев не усидишь.

Настроение в хуторах стало постепенно меняться. Под давлением казаков Я.Е. Фомин приказал раздать жителям все деньги из окружного казначейства (часть денег И.Г. Мельников все же сохранил «на всякий случай»). Раздавали деньги всем желающим, «платили красновские долги». Офицеры в штабе 28-го полка сразу

подметили, «что важно, так это – изъятие денег и распределение их между казаками с целью сохранить казачье достояние от поползновения красных. Значит, мир с красными – мир «внешний», да и то заключенный вынужденно» [17, с. 8].

31 января 1919 г. Фомин издал приказ № 4 о содействии и помощи проходящим советским войскам (публикуется) [18, л. 103]

Но советские войска, особенно 8-я армия, продвигались медленно. Путь от Калача до Казанской, пройденный дезертировавшими казаками за три дня, красные, не имея перед собой боееспособного противника, прошли за три недели.

1 февраля Главное командование Красной армии отдало директиву: «Противник против войск Южного фронта разбит и отступает за Дон. Казаки расходятся по станицам. В красновских войсках полное разложение» [19, с. 260]. В связи с этим конечной целью ставилось овладение Новочеркасском и Ростовом-на-Дону.

Но пока, во исполнение директивы, писались приказы по войскам о наступлении, красноармейцы вглубь округа не шли, освещали местность разведкой. В Каргинской же скапливались карательные отряды, чтобы наступать на Вёшенскую. 31 января в Каргинскую прибыл карательный отряд войскового старшины **К. Икаева**, состоявший из текинцев и осетин.

1 февраля перебежчик из 28-го полка сообщил в Каргинской, что красные находятся в 30 верстах от Вёшенской. Полковник Овчинников, опираясь на карателей Икаева, объявил в Каргинской мобилизацию.

Узнав о мобилизации в Каргинской, казаки 28-го полка спешно послали гонцов к красным с просьбой наступать быстрее, в самой станице Вёшенской Фомин вооружил всех пленных красноармейцев, был также отпечатан приказ о мобилизации против Краснова всех казаков, могущих носить оружие.

2 февраля в полдень текинцы Икаева выступили из станицы Каргинской на хутор **Токин**, чтобы занять его к вечеру и вести разведку на **Базки**, а на рассвете 3 февраля атаковать Вёшенскую. Мобилизованные каргинские казаки должны были выступить следом, но не пошли, замитинговали. В станицу Вёшенскую в полдень 2 февраля вступила конная разведка Московской рабочей дивизии. К вечеру в станицу вступила пехота – 33-й и 37-й полки Московской дивизии. Дальнейшие боевые действия здесь велись между регулярными частями Красной армии и карательными отрядами белых.

Казанская, Вёшенская и **Еланская** станицы Верхне-Донского округа были заняты красными без сопротивления. Исключением стала Мигулинская станица. Почти все ее хутора брались с боя.

Необходимо отметить, что на занятой красными без боя территории через месяц после описанных событий началось широко известное Верхне-Донское восстание.

**Приказ №¹
по 28 Донскому конному полку и ст. Вёшенской
9 января 1919 г.² ст. Вёшенская [20, л. 2]**

§ 1

В виду того, что с приходом нашего полка в ст. Вёшенскую, вся власть поставленного нам немцами предателя трудового казачества и крестьянства Краснова,

¹ Номер приказа отсутствует.

² Даты даны по старому стилю.

позорно бежала, чувствуя всю вину своей предательской политики [...] и все трудовое казачество, крестьянство и рабочие, брошены на новые испытания темных личностей, которые начинают обижать граждан станиц и хуторов под личностями якобы наших страдальцев трудовых казаков.

Во имя порядка, правды и справедливости, мы [...] трудовые казаки полка, берем в свои руки власть в ст. Вёшенской и приказываем, что все лица, которые будут вредить нашей власти, нарушать тишину, порядок станицы и хуторов, грабить и производить насилие над пострадавшим трудовым казачеством, крестьянством и рабочими, будут на месте преступления предаваться беспощадному суду.

§ 2

Приказываем Верхне-Донскому казначейству не проводить никаких операций впредь до особого распоряжения полка.

§ 3

Почтово-телеграфная контора станицы Вёшенской должна вести свою работу, куда будет выслан особый представитель полка для надзора, чтобы никаких предательских распоряжений не передавалось, а точно исполнялись все распоряжения полка.

§ 4

Безпроводному телеграфу приказываем работу прекратить впредь до особого распоряжения.

§ 5

Впредь до формирования власти трудового казачества, крестьянства и рабочих Верхне-Донского округа, все учреждения должны вести работу в обычном порядке.

§ 6

Всем лечебным заведениям вести свою работу, должен быть точный и заботливый уход за больными и ранеными, предательски вовлеченных в братоубийственную бойню. Врачи и сестры милосердия должны быть на местах.

§ 7

Всем управлениям и заведениям округа представить в полк списки всех управлений, учреждений и заведений с указанием имя [...] отчества и фамилия, адрес квартиры и место жительства всех служащих.

§ 8

Все прибывшие казаки с фронта должны являться к коменданту откуда направляться при списках в полк.

§ 9

Приказываем Вёшенскому ст. правлению сделать распоряжение [...] чтобы ежедневно дежурило не менее 100 обывательских подвод и по распоряжению коменданта и полка выдавались.

§ 10

Все казаки 28-го Донского казачьего конного полка должны прибыть в ст. Вёшенскую 13 января с/г, не прибывшие будут считаться как предатели трудового казачества.

§ 11

Все украшения на погонах, как повешенные для закрытия глаз трудовому казачеству, чтобы через них лилась братская кровь и не видно было бы правды, справедливости и братства народов. Пусть носит эти украшения банда Краснова с компанией, приказываем снять все украшения, дабы не было отпечатков предателя Краснова.

§ 12 [20, 2 об.]

Все бежавшие с фронта предатели, кровопийцы братской крови офицеры, буржуи и спекулянты должны арестовываться и представляться к коменданту или в полк.

§ 13

Станица Вёшенская не должна больше исполнять предательских распоряжений Краснова, а до создания Окружной власти исполнять распоряжения полка. Наряд обывательских подвод вести прежний и точно выставлять подводы. Все казаки [,] едущие на фронт или с фронта [,] должны направляться в округ.

§ 14

Все учебные заведения должны вести занятия в обычном порядке. Все лица [,] портящие делу образования или прекращения занятий [,] будут преданы суду.

§ 15

Все торговцы разными винами и самогоном должны немедленно прекратить выделку зелья [,] и если таковое есть, где-либо [,] немедленно сообщать в полк [,] за неисполнение приказа виновные будут преданы суду.

§ 16

Появляющиеся граждане на улицах станицы в пьяном виде, будут арестованы.

§ 17

Всем гражданам станицы соблюдать тишину [,] порядок и спокойствие, дабы было возможно мирно ликвидировать гнездо предателей, грабителей и мародеров Красновцев. Им места нет между честных людей Родного Дона. Они нагло завязали трудовому казачеству и крестьянству братоубийственную бойню и [,] прикрываясь лицемерно именем Бога [,] производили сотни тысяч расстрелов лучших людей земли Русской и Дона, десятки тысяч томятся в тюрьмах наших братьев, сотнями ударов шомполов секли наших братьев. Царство насильников кончилось, хотя они нагло прикрываются именем Бога, но забыли они 6-ю заповедь

Так пусть же будет наша власть трудового казачества, крестьянства и рабочих, с нами Бог правды, справедливости и братства.

§ 18

Типография Верхне-Донского союза кооперативов прекратить издание пробравшуюся газету «Верхне-Донской край». Приказываем всем рабочим типографии быть на местах, точно, аккуратно и быстро исполнять все распоряжения полка. За неисполнение распоряжений, саботаж и отказ исполнять распоряжения, виновные будут предаваться беспощадному суду.

§ 19

Команде связи округа и фронта приказываем точно исполнять все распоряжения полка, никаких предательских телеграмм не передавать и не допускать телефонограммы в станицу Каргинскую. Поступающие телефонограммы принимать и передавать в полк. Всю работу будет контролировать особый делегат полка.

§ 20

Интендантству и арт-складам не выдавать ничего и никому, а если что нужно отпустить, то можно только отпускать по распоряжению полка.

Командир 28 [-го] полка
казак Фомин.

Приказ № 4
по 28 Донскому казачьему полку и Верхне-Донскому округу
18 января 1919 года³, ст. Вёшенская [18]

§ 1

Приказываем всем станичным и хуторским советам и если еще, где таковых не образовано, то атаманам станиц и хуторов Верхне-Донского округа, всем проходящим советским войскам оказывать полное содействие и помощь, за неисполнение сего приказа или ведение агитации [,] направленной против Советских Армий [,] виновные будут предаваться беспощадному суду.

§ 2

Замечено, что противники Советской власти ведут гнусную провокацию, якобы проходящая Советская Армия производит насилия над мирным населением, чтобы создать панику в населении и во время паники проводить свои кровожадные темные дела. Предупреждаем, что все лица [,] ведущие гнусную провокацию и наводящие на население панику [,] будут на месте преступления арестовываться и предаваться суду. Населению же приказываем соблюдать тишину и порядок и выдавать сеющих смуту.

§ 3

Замеченных граждан в содействии подводами, чтобы бежать предателям трудового казачества, крестьянства и рабочих, виновные будут предаваться суду, лошади же и сбруя будут поступать в народное хозяйство.

§ 4

Всем судам и мировым судьям Верхне-Донского округа прекратить свою работу

Командир полка
казак Фомин

Граждане казаки, крестьяне и рабочие. Час свободы и братства народов настал, на которых нас предатели вели проливать братскую кровь [,] теперь прибыли к нам делегатами от 33 Московского рабочего полка Политический комиссар Титов, командиры рот Попов и Кирилов [,] и скоро борцы за право трудового народа и трудовых казаков пойдут через станицы на осиное гнездо Новочеркасск и свору предателей трудовых казаков, крестьян и рабочих дабы навсегда покончить с мерзостью земли русской и Дона. Вам свора предателя Краснова 10 месяцев напевала гнусную ложь, что якобы Советские войска производят расстрелы пленных, но пленные, взятые Советскими войсками [,] уже многие возвратились и еще прибывают партиями на Дон, грабят, убивают детей, женщин, стариков, закрывают церкви и проч. и проч. Не верьте всем этим гнусным наговорам предательской власти и сворой офицеров и буржуев, это ложь [,] гнусная ложь. Мы просим граждан, где будут проходить советские войска, оказывать содействие для быстрой ликвидации набежавшей мерзости на Дон и ненавистную никому власть предателя Краснова.

Это идут такие же люди [,] крестьяне, казаки и рабочие [,] дабы вырвать весь трудовой народ мира из рук кровопийцев братской крови Краснова, и дать мир трудовым казакам, крестьянам и рабочим. Чем ни скорее вырвем корень зла на Дон Красновскую власть, тем скорей мы добудем мира и покойный труд. Так быстрее

³ Дата по старому стилю.

же стирайте всю старую власть предателя Краснова и помогайте своим же братьям крестьянам и рабочим Советской России и немедленно создавайте свои советы казачьих, крестьянских и рабочих депутатов. Представители советских войск дали слово, что их часть никому не причинит никакой обиды и насилия.

Да здравствует Великий борец за свободу трудящегося мира В. Ленин и весь Народный комиссариат Российской Советской Федеративной Республики.

Да здравствует их непобедимая трудящаяся Советская армия.

Да здравствует Донская советская социалистическая федеративная республика.

Да здравствует мир трудовым казакам, крестьянам и рабочим Дона и России и беспощадное уничтожение гнезда предателя Краснова.

16 января 1919 г. ст. Вёшенская.

Донские казаки 28 [-го] Донского казачьего полка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. 28-й Непобедимый // Донская волна. 1919. 3 (16) марта.
2. Бенков А.В. Вёшенское восстание. М.: Вече, 2012. 336 с.
3. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 910. Оп. 3. Д. 670.
4. Егоров А.И. Разгром Деникина. 1919. М.: Гос. военное изд-во, 1931. 282 с.
5. Борьба за власть Советов на Дону. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1957. 528 с.
6. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1250. Оп. 1. Д. 693.
7. РГВА. Ф. 191. Оп. 3. Д. 631.
8. РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 40.
9. РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 108.
10. Зверства большевиков // Приазовский край. 1919. 30 мая (12 июня).
11. Деятельность центрального комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. № 6. 1989. С. 154–183.
12. Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. М.: Мысль, 1968. 438 с.
13. ЦДНИРО. Ф. 910. Оп. 3. Д. 665.
14. РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 224.
15. РГВА. Ф. 191. Оп. 3. Д. 691.
16. РГВА. Ф. 191. Оп. 3. Д. 386.
17. Кудинов П.Н. Восстание верхне-донцов в 1919 г. Исторический очерк // Вольное казачество. № 79. С. 8–11.
18. РГВА. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 687. Л. 103
19. Директивы главного командования Красной армии (1917–1920). М.: Воениздат, 1969. 884 с
20. РГВА. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 693. Л. 2 – 2 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

Базилевич Георгий Дмитриевич (26 января 1889 г., деревня Криски, Черниговская губерния – 3 марта 1939 г., Москва) – советский военный деятель. Родился в семье крестьянина. Закончил гимназию, Киевское военное училище в 1910 г., поступил на военное отделение Московской воздушной школы. Во время Первой мировой войны командовал ротой и батальоном, получил шесть ранений и восемь боевых наград. В октябре 1917 г. вступил в ряды РСДРП(б), а с марта 1918 г. служил в рядах РККА. С октября 1918 по май 1919 г. был членом РВС 8-й армии. Затем на других командных должностях. Член ЦИК СССР, член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Депутат Верховного совета СССР 1-го созыва.

хут. Базки (ныне станица Базковская) находится в 3 км к югу от ст. Вёшенской на противоположном берегу Дона.

Булаткин – казак Казанской ст. Личность до конца не выяснена.

Весник Яков Ильич (19 августа 1894 г., Пинск, Минская губерния – 17 ноября 1937 г., СССР) – советский военный политработник и деятель промышленности. Родился в еврейской купеческой семье. В 19 лет отпра-

ПРИКАЗЫ 28-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА ПО СТАНИЦЕ ВЁШЕНСКОЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДОНУ

вился в Швейцарию, где поступил в Лозаннский университет. Не закончил из-за начала Первой мировой войны. Во время войны – рядовой пехотного полка, был ранен, жил в Петрограде, где познакомился с М.И. Калининым. В 1917 г. комиссар почт и телеграфа Выборгского района. В время гражданской войны – член Реввоенсовета 8-й армии с 7 ноября 1918 по 28 ноября 1919 г., затем член РВС 11-й и 15-й армий. Основатель и первый директор завода «Криворожсталь».

ст. Вёшенская – окружная станица образованного в конце 1917 г. Верхне-Донского округа с населением 170 тыс. человек, в подавляющем большинстве – казаков. В настоящее время – районный центр Шолоховского района.

Гусельщиков Андриан Константинович (26.05.1871–21.02.1936), ур. Гундоровской ст. Закончил Новочеркасское юнкерское училище в 1902 г., выпущен по 2-му разряду подхорунжим в 5-й Донской полк. Во время Первой мировой войны – командир сотни 52-го Донского полка (14.02.1914 – 17.08.1916), помощник командира 52-го полка по хозяйственной части (17.08.1916 – 1917); произведен 16 июля 1918 № 511 в полковники с 14 февраля 1917 г.; 15 сентября 1918 № 969 произведен в генерал-майоры с оставлением командиром полка. В феврале 1919 г. произведен в генерал-лейтенанты. Начальник обороны Гундоровско-Митякинского района – 04.04.1918–26.05.1918; командир Гундоровского полка – 26.05.1918–01.10.1918; начальник Северного отряда – 01.10.1918 – весна 1919 г.; начальник 8-й дивизии весна 1919 – 22.11.1919; командир 3-го Донского корпуса – 22.11.1919– 24.03.1920; начальник 3-й Донской дивизии 24.03.1920 – 12.12.1920; начальник 2-й Донской дивизии 12.12.1920 – 1922. Награжден Орденом Св. Николая Чудотворца. В эмиграции с 1921 г. в Болгарии, затем во Франции. Ум. 21 февраля 1936 г. в Виши (Франция).

ст. Еланская находится в 20 км. к востоку от Вёшенской.

Зембрыцкий Виктор Альфонсович, (22.03.1883, Кутаиси – 13.11.1960, Нью-Йорк). Закончил Воронежский кадетский корпус в 1901 г., Николаевское инженерное училище в 1903 г., Академию Генерального штаба в 1911 г. Во время Первой мировой войны – полковник, нач. штаба 133-й пехотной дивизии и 20-го армейского корпуса. В 1918 г. в Саратовском корпусе. В Донской армии с 11 августа 1918 г.; начальник штаба Северо-Западного района с 18 августа 1918 г. (приказ № 876 от 31 августа 1918 г.); 14 октября 1918 г. произведен в генерал-майоры. В январе 1919 г. – начальник штаба войск Северо-Западного района, затем Северного фронта и 2-й Донской армии; с 22 июля до 28 ноября 1919 г. – начальник штаба 2-й Кубанской пластунской бригады. В Русской армии – генерал для поручений в отделе ген.-кварт. штаба Главнокомандующего до эвакуации Крыма. В эмиграции жил в Турции, в Югославии, затем во Франции и США. Автор книги «Германо-советская война 1941–1945 гг. Нью-Йорк, 1954».

Иванов Матвей Матвеевич (12.08.1872–15.12.1928, Сербия) Семикаракорской станицы, закончил Донской кадетский корпус в 1892 г., Николаевское кавалерийское училище в 1893 г., Академию генерального штаба, офицерскую артиллерийскую школу. Во время Первой мировой войны полковник; командир 7-й Донской батареи, награжден Орденом Св. Георгия 4 -й ст. В период 04.02.1916–22.10.1917 – командир 13-го Донского полка; с 22.10.1917 командующий 2-й бригадой 1-й Донской дивизии. Участник Ледового похода. С 4 июня 1918 г. – начальник гарнизона Каменской станицы, командир 3-й Донской дивизии, 30 июня 1918 г. произведен в генерал-майоры по статуту с 22 февраля 1917 г., начальник 3-й Донской дивизии. Командующий Северным фронтом Донской армии. Генерал-лейтенант (приказ № 1854, декабрь 1918 г.). Командовал войсками Западного фронта (конец 1918 – 23.02.1919), 3-й Донской армией (23.02.1919–12.05.1919), командир 3-го Донского корпуса (12.05.1919–22.11.1919), в 1919 г. – генерал-лейтенант. В распоряжении Донского атамана с 22.11.1919. Командир запасной бригады (лето 1920–12.12. 1920). Эмигрировал в Югославию, атаман казачьей станицы в Белграде. Умер 15 декабря 1928 г. в Белграде.

Икаев Касбулат – в 1918 г. есаул, председатель Ростовского военно-полевого суда и нач. контрразведывательного отделения, командир Терской сотни, произведен в войсковые старшины № 1069 от 30.09.1918. Полковник. В эмиграции.

ст. Казанская находится в 40 км западнее Вёшенской на границе с современной Воронежской областью.

ст. Каргинская находится в 30 км южнее Вёшенской, расположена на р. Чир.

Кароль – личность не выяснена, убит казаками во время восстания 11.03.1919.

Краснов Петр Николаевич (22.09.1869 – январь 1947 г.) – русский генерал от кавалерии, атаман Всеволодского Войска Донского, военный и политический деятель, писатель и публицист. Видный участник Белого движения. Казнен за измену Родине.

Кухтин Александр Петрович, казак станицы Вёшенской, родной брат единственного казака, исключительно в 1918 г. станичным сбором Вёшенской станицы из сословия за большевизм – Кухтина Василия Петровича, сослуживца Ф.Г. Подтелкова. 13 октября 1918 г. приказный Вёшенского полка А.П. Кухтин был награжден Георгиевским крестом 3-й ст., а приказом по Войску Донскому № 561 от 29 марта 1919 г. он был произведен в младшие урядники и в старшие урядники. Как он оказался в 28-м полку во время указанных событий, неизвестно.

Любимов Владимир Виссарионович (24.02.1879, Губинка Самарской губернии – 10 декабря 1937 г.) – советский военный деятель. Из мещан. Закончил Самарскую мужскую гимназию, а затем Казанское

юнкерское училище. Участвовал в русско-японской войне. В 1914 году закончил два курса Николаевской военной академии. Участник Первой мировой войны, последняя должность – старший адъютант штаба 5-го Сибирского армейского корпуса. Подполковник. Добровольно вступил в РККА. В 1918–1920 гг. последовательно занимал должности начальника оперативного отдела штаба 8-й армии, начдива 12-й стрелковой дивизии, начштаба 8-й армии, командарма 8-й армии и др. После гражданской войны последняя должность – старший руководитель кафедры тактики Военной академии механизации и моторизации РККА.

Мельников Иван Георгиевич (1890–?), казак хутора Солонцовского Еланской станицы, происходил из зажиточной семьи. В действительную службу И.Г. Мельников был полковым писарем 12-го Донского полка. Делегатом от полка он избирался на Войсковой круг I созыва. В 1917 г. вступил в партию большевиков. Весной восемнадцатого года был связан с Новочеркасской ЧК. Во время налета восставших казаков на город И.Г. Мельников был в тюрьме, бежал и объявился в белой Донской армии в 28-м Верхне-Донском полку. Вряд ли его связи с ЧК в это время были порваны окончательно. В 1919 г. был адъютантом (начштаба) полка в корпусе Миронова и один из немногих не принял участия в мятеже. Высшая его должность в армии – замначальника штаба дивизии по административной работе. В 1920 г. по просьбе местных властей он вернулся в родной округ, занимал высокие посты, одно время был даже председателем окрисполкома, но оказался замешанным в историю с мятежом эскадрона Фомина и попал под следствие. С этого времени след его снова обрывается, но в 1942 г., при немецкой оккупации, он, по некоторым сведениям, объявился на посту «бургомистра города Миллерово». Умер за границей. Время и место смерти неизвестно.

Мехоношин Константин Александрович (30 октября (11 ноября) 1889 г., поселок Завод-Александровский, Пермский край – 7 мая 1938) – российский революционер, советский военный и государственный деятель. Из семьи учителя. В революционном движении с 1906 г. Учился в Санкт-Петербургском университете, не окончил. В декабре 1915 г. призван в армию, служил рядовым в запасном батальоне вел нелегальную революционную работу. Член Петроградского Военно-революционного комитета, активный участник Октябрьского вооруженного восстания. Сразу после его победы назначен комиссаром при командующем войсками Петроградского военного округа. В годы гражданской войны заместитель наркома по военным делам, член Реввоенсовета (РВС) Восточного фронта, член Реввоенсовета Республики, член РВС Южного фронта, председатель РВС Каспийско-Кавказского фронта и на других должностях. После гражданской войны был начальником Всевобуча, председателем Высшего совета физкультуры и спорта, ответственным редактором издания «Красный спорт», военным атташе в Польше, на руководящих должностях в Госплане СССР и в Осоавиахиме.

ст. Мигулинская – старейшая на Верхнем Дону, находится в 25 км западнее Вёшенской

Обвинников Арсений Васильевич (17.10.1880 – октябрь 1954 г.) ур. Ярыженской ст. Закончил Новочеркасское юнкерское училище в 1905 г. Во время Первой мировой войны – офицер 13-го Донского полка, командир сотни. Награжден Орденом Св. Георгия 4-й ст. за бой 29 мая 1916 г. у Дубовиц, где он в конной атаке взял пулемет и 300 пленных. В 1917 г. избран от 13-го Донского полка на Войсковой Круг. С 21 июля 1918 г. с 10 мая командир 11-го Донского полка, 22 января 1919 г. произведен в генерал-майоры; назначен командиром пограничной бригады с 14.04.1919 № 680 от 19.04.1919; в 1919 г. – командир 7-й конной бригады Хоперской дивизии. В Русской армии с весны 1920 г. в Донском офицерском резерве до эвакуации Крыма. Эмигрировал в Болгарию, затем во Францию.

Поволоцкий Михаил Абрамович (1896–1938), советский политический деятель. Родился в семье адвоката в г. Александровске. В 1913–1914 гг. – член ПСР. В 1917 году закончил экстерном гимназию в Екатеринославе. В июне 1917 г. вступил в РСДРП(б). С августа 1917 года по март 1918 года – член Екатеринославского комитета РСДРП(б). С марта по апрель 1918 года – заместитель председателя городского отдела народного образования г. Ростов-на-Дону. Затем был арестован белогвардейцами в Ростове, бежал; на подпольной работе в Украине. С октября 1918 года служил в РККА; заведующий отделением информации и связи полит отдела Южного фронта (10.1918–01.1919); заведующий полит отделом 9-й армии (01.1919–08.1919). С августа по сентябрь 1919 г. – член Реввоентрибунала Южного фронта. С августа 1919 г. по март 1920 г. – военком штаба 8-й армии. После гражданской войны на советской и партийной работе. Арестован 14 сентября 1937 г. ГУГБ НКВД СССР в психиатрической больнице им. П.Б. Ганнушкина в Москве, где он лечился. Обвинялся в активном участии в антисоветской правотроцкистской диверсионно-террористической организации.

Свердлов Яков Михайлович (03.06.1885–16.03.1919) – председатель ВЦИК (формальный глава РСФСР) в ноябре 1917 – марте 1919 г.

Симоненко – личность не установлена.

Степанов (Стефанов) Афанасий Ефремович – (22 февраля 1892 г. – (?) 1980). Казак ст. Вёшенской. Образование: Новочеркасская учительская семинария, Новочеркасское юнкерское училище ускоренный выпуск в 1916 г. Казак с 5 августа 1914 г., награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; прапорщик – 1 февраля 1916 г. Во время Первой мировой войны – казак 12-го Донского полка, офицер 3-го пешего батальона. Во время гражданской войны – командир сотни 32-го Вёшенского полка, старший цензор штаба Северного фронта, старший адъютант оперативного отдела штаба Северного фронта, в январе 1919 г. временно командующий 28-м полком (казаками, не примкнувшими к восстанию). В 1919–1920 гг. – командир конвойной сотни штаба 2-го Донского

ПРИКАЗЫ 28-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА ПО СТАНИЦЕ ВЁШЕНСКОЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДОНУ

корпуса. Есаул. В эмиграции произведен в войсковые старшины. Париже закончил высшие военно-научные курсы. В 1956 г. вернулся в СССР.

Сырцов Сергей Иванович (05.07.1893, Славгород, Екатеринославская губерния – 10 сентября 1937 г., Москва) – советский партийный и государственный деятель, в 1929–1930 гг. председатель СНК РСФСР. Сын торгового служащего. Закончил в Ростове-на-Дону коммерческое училище. В 1912 г. поступил на экономическое отделение Петербургского политехнического института. В 1916 г. – исключен. Большевик с 1913 г. В октябре 1917 г. – председатель Ростово-Нахичеванского совета и военно-революционного комитета (ВРК). С ноября 1917 г. по февраль 1918 г. – председатель Донского областного ВРК. В марте – сентябре 1918 г. – заместитель председателя СНК Донской советской республики. Ведущий член Донского бюро ЦК РКП(б). В годы Гражданской войны в январе – апреле 1919 г. – начальник отдела гражданского управления при Реввоенсовете Южного фронта. Один из организаторов политики «расказачивания». В 1920–1921 гг. – секретарь Одесского губкома РКП(б). В 1921–1923 гг. – заведующий Учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б). С 1924 г. – заведующий Агитпропотделом ЦК. Член Президиума Комакадемии, редактор журнала «Коммунистическая революция».

хут. Токин – находится в 10 км к югу от ст. Вёшенской.

Тухачевский Михаил Николаевич (16.02.1893–12.06.1937), советский военачальник, маршал Советского Союза (1935 г.). Дворянского происхождения. Окончил Александровское военное училище в Петербурге, офицер лейб-гвардии Семеновского полка. Участвовал в Первой мировой войне, бежал из плена. После Октябрьской революции 1917 г. перешел на сторону советской власти, в 1918 г. вступил в РСДРП(б). Командовал армиями на Восточном, Южном и Кавказском фронтах. В 1920–1921 гг. руководил Западным фронтом и потерпел поражение от бело-поляков под Варшавой; руководил штурмом Кронштадта; был командующим войсками при ликвидации массового крестьянского восстания под Тамбовом. После войны находился на руководящих постах в армии. С 1936 г. он занимал должности первого заместителя наркома обороны и начальника Управления боевой подготовки.

Фомин Яков Ефимович (1885–1922), казак хутора Рубежного Еланской станицы, был признанным лидером в полку. По своему имущественному положению он был отнюдь не бедняк. Действительную службу он нес в лейб-гвардии Атаманском полку. В 1917 г. он был членом полкового дисциплинарного суда. После событий января 1919 г. сражался в рядах Красной армии, в Донском корпусе Ф.К. Миронова он занимал должность командира полка и даже командира дивизии. В 1920 г. он был назначен командиром караульного эскадрона в Верхне-Донском округе. В марте 1921 г. поднял восстание и стал главарем банды, известной своей жестокостью и беспощадностью. Убит в бою в 1922 г.

Ходоровский Иосиф Исаевич (1885, г. Николаев – 7 мая 1938 г.) – профессиональный революционер, член партии большевиков с 1903 г., Участник Революции 1905–1907 годов. Участник вооруженного восстания в Москве в 1917 году. Член ВЦИК, возглавлял в РВС Южного фронта политотдел и одновременно 17 января – 6 июля 1919 года член РВС фронта. После гражданской войны в Наркомпросе РСФСР, торговый представитель в Италии, затем в Турции, начальник Лечебно-санитарного управления Кремля.

Чернецов Василий Михайлович (22.03.1890, ст. Калитвенская – 21.01.1918, ст. Глубокая). Из казаков ст. Усть-Белокалитвенской ОВД. Закончил Новочеркасское юнкерское училище в 1909 г. Во время Первой мировой войны сотник 26-го Донского полка; с 30 августа 1915 г. – командир сотни партизан 4-й Донской дивизии. Награжден Георгиевским оружием за нападение с сотней на позиции у деревни Гривнек, где уничтожил роту немцев и взял 12 пленных. В ноябре 1916 г. произведен в есаулы с 20.02.1916. В 1917 г. – председатель выборов на Круг в Калитвенской станице. Есаул, командир сводной казачьей партизанской сотни при 4-й Донской казачьей дивизии, комендант Макеевских рудников. В ноябре 1917 г. организовал и возглавил партизанский отряд своего имени, с которым совершил ряд успешных рейдов на Новочеркасском направлении. Полковник (с января 1918 г.). Взят в плен и убит 21 января 1918 г. под станцией Глубокой.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЕНКОВ Андрей Вадимович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

VENKOV Andrey Vadimovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation; Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: andrey_venk@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-4455-2822

© А.В. Венков, 2025.

*Дата поступления в редакцию: 02.06.2025.
Дата принятия статьи: 01.07.2025..*